

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР

* Встреча

* Тень

* Накануне

ЕСТЬ УПОЕНИЕ В РАБОТЕ...

В эти дни в гостях у любителей кино города находится киноартист, лауреат премии Ленинского комсомола Николай Еременко.

Он стремительно поднялся на сцену. Уверенная походка, развернутые плечи, твердый взгляд насмешливо-прищуренных глаз. «Смотрела фильм «Красное и черное»? — зашептала кому-то моя соседка справа. — Это же Жюльен Сорель».

— Я, можно сказать, вырос за кулисами театра, — начал свой

рассказ Николай Еременко. — Мои родители — артисты Белорусского драматического театра имени Янки Купалы. Вечерами меня брали в театр, вместо игрушек в моем распоряжении оказывался театральный реквизит. Я надевал на себя все, что попадалось, и разгуливал по кулисам. И однажды вышел на сцену... Можете себе представить, какова была реакция моих родителей и зала. И все же этот нечаянный «дебют» стал добрым предзнаменованием. Спусти-

несколько лет я поступал во ВГИК, в мастерскую Сергея Аполлинариевича Герасимова и Тамары Федоровны Макаровой. Желание учиться у этих мастеров было не случайно. Мой отец Еременко-старший дебютировал в кино у Герасимова в фильме «Люди и звери».

Еще будучи студентом, Николай Еременко-младший начал сниматься в фильмах С. А. Герасимова. Первую роль он сыграл в картине «У озера». Помните влюбленного в Лену Бармину милого, искреннего Алешу?

— Актерская школа моих учителей определила мое отношение к профессии, — говорит Еременко. — Работу над ролью нас учили считать процессом серьезнейшим, а хлеб актерский — трудным. На съемочной площадке у Герасимова актер ощущает полную самостоятельность. К своему решению приходишь изнутри, исподволь как единственно возможному. Так воспитывала нас мастерская Герасимова и Макаровой. И я могу с уверенностью сказать: всем, что я имею, я обязан ей.

В многосерийном телефильме «Красное и черное» Николай Еременко сыграл Жюлье-

на Сореля. Но сначала эта роль была его дипломной работой. И вот затем — большой экран. Фильм снимался семь лет. Часы, дни, годы бесконечных репетиций, «прогонов», съемок.

— Эта роль трудна еще и потому, что она уже была блестяще сыграна знаменитым Жераром Филипом, — продолжает разговор Николай Еременко. — Нужно было искать свою трактовку.

Жюльен Сорель — одна из любимых ролей молодого актера. Играет он ее точно, поэтично. В Жюльене — Еременко «неистовая» гордость, пламенная душа, сильная воля.

Судьба подарила Николаю Еременко еще одну большую и интересную работу в двух фильмах С. Герасимова — «Юность Петра» и «В начале славных дел», где он сыграл Меньшикова. Но с образом Меньшикова у большинства зрителей ассоциировалось имя блестящего артиста Михаила Жарова в фильме «Петр Первый». Вновь приходится актеру лепить образ так, чтобы не оказаться лишь слабой копией предыдущего. И Николай Еременко, игравший изворотливого, лукавого хитреца, по хитреца, который в отличие от Меньшикова — Жарова, только еще учится хитрить.

В 1973 году Николай Еременко выступает в крупной роли — лейтенанта Дроздовского в фильме Г. Егиазарова «Горячий снег». Мы являемся Дроздовского с его «властным выражением топкого бледного лица», беспредельно храброго и в то же время пытающегося скрыть за грубостью свою ранимость, душевную сумятицу.

В каждой своей роли — будь то Трубачевский в «Исполне-

нии желаний», революционер-искровец Максим Литвинов в «Побеге из тюрьмы» или бывший белогвардеец, а теперь бандит по кличке «Цыган» в «Трактире на Пятницкой» — Еременко вызывает неизменный интерес зрителей. Но, пожалуй, особые симпатии завоевал его старший механик, сыгранный в фильме «Пираты XX века». Картина получила рекордное количество откликов, а Николай Еременко был назван лучшим актером года.

— Мой герой в фильме проявляет недюжинную смелость, находчивость, ведет себя как настоящий мужчина, только лишь язляется к зрителю не в рыцарских доспехах, а в облике нашего современника. Именно романтика подвига и привлекла к моему герою такое внимание. Но многие и осуждали меня за новую роль. Одна девушка возмущенно писала: «Как этот артист, у которого еще не погас в глазах огонь Жюльена Сореля, согласился играть в трюковом фильме?!». На что я могу ответить так: актер интересен, когда он играет разные роли, а не замыкаясь в каком-то одном раз и навсегда определенном амплуа.

— Это правда, что все трюки в фильме Вы выполняете сами?

— Да. В этой картине я больше ныряю, прыгаю, плаваю, дерусь, чем говорю. Поэтому я решил: сниматься без

дублеров и все — от прыжков с корабля на корабль до приемов каратэ — выполнять самому. Я благодарен моему партнеру по картине и близкому другу, актеру Талгату Нигматуллин, который научил меня многому из того, что я делаю в фильме.

— Если не ошибаюсь, Талгат Нигматуллин — ваш соратник по мастерской Герасимова?

— Да, мне часто приходится сниматься со своими однокурсниками — Натальей Белохвостиковой, Натальей Бондарчук, Ведимом Спиридоновым. Все они сегодня популярные актеры, много и интересно работают в кино. Некоторые ушли в режиссуру. Так, например, я играю главную роль в фильме «Шел четвертый год войны», который ставит Юрий Николаенко.

Одна из последних работ Николая Еременко — роль бескомпромиссного, увлеченного ученого-астрофизика Пономарева в многосерийном телефильме «Солнечный ветер». Здесь актер проживает на экране целую жизнь. Как сказал Еременко, эта работа для него мостик к новым, более взрослым ролям.

Николай Еременко любит играть непростых людей. Поэтому так притягательны одержимостью его герои, а сам актер интересен зрителям.

Р. ВАЛИТОВА.

